Десятое октября. В Конохе, как и во все обычные дни, царила тишина. Жители и шиноби готовились ко сну, погружаясь в предвкушение ночи. Но тишина была обманчива. Неожиданно, как удар грома, над Конохой раздался рев, сотрясающий землю. Из глубин ночи вырвался Девятихвостый демон-лис, огненный вихрь разрушения, грозящий стереть деревню с лица земли. Шиноби, храбрые защитники, бросились навстречу чудовищу, отстаивая свои дома, свои семьи.Молодые шиноби, еще не познавшие горечь настоящих битв, были оттеснены вглубь деревни, под защитный барьер. — Мы можем сражаться! Не заставляйте нас просто смотреть! — взмолилась семнадцатилетняя Куренай, глаза ее пылали гневом. Рядом с ней стоял ее отец, мужчина с такими же резкими чертами лица, — Этот бой — для нас, старшего поколения. Если мы падем, вам, молодому поколению, предстоит продолжить нашу волю, защитить деревню. Куренай, — сказал он, обращаясь к дочери, — стань великой куноичи, и я буду горд, что ты моя дочь. — С этими словами он растворился в вихре листьев, устремляясь навстречу демону. Куренай, сжав кулаки, сдержала слезы, которые подступили к глазам. На ее плечо легла рука. — Верь в него, — прошептал Асума Сарутоби, семнадцатилетний джонин, — и следуй его словам. Куренай кивнула, но сердце ее сжималось от тревоги. Рядом с ней стояли ее товарищи по выпускному классу: Хатаке Какаши, Анбу, и Майт Гай, его вечный соперник. Они молчали, но в их глазах читалась решимость, готовность защищать свой дом, свой мир. Сзади раздался детский плач. Все повернулись. Наруто Намикадзе, пятилетний мальчик с загорелой кожей и светлыми волосами, напоминающими отца, Четвертого Хокаге, стоял, закутанный в серый халат. В его фиолетовых глазах, унаследованных от матери, Кушины Узумаки, читался страх. — Где Каа-чан и Тоу-сан? — спросил он, глядя на демона, разрушающего их мир. Куренай взяла Наруто на руки, пытаясь успокоить его. — С твоими родителями все будет хорошо, Наруто, — сказал Какаши, — помни, твой отец — самый сильный в деревне, а твоя мама тоже не из робкого десятка. — Но у Каа-чан в животике мои младшие брат и сестра, — всхлипнул Наруто, — что, если она поранится? — Не волнуйся, Нару-чан, — заверил его Какаши, — твой отец не позволит причинить им вред. Клянусь.Шиноби Конохи отчаянно сражались, но Кьюби был неумолим. Внезапно над деревней пронесся свист. Из глубин ночи появился Сарутоби Хирузен, Третий Хокаге, и, взмахнув посохом, отбросил демона от деревни. — Дзидзи! — воскликнул Наруто, узнав своего деда. Над головой демона появились два мощных энергетических знака, а затем — два могучих шиноби: Джирайя, Жабий Мудрец, и Цунаде, Принцесса Слизней. — Первичный мудрец и Баа-чан! — закричал Наруто. Куренай, Какаши, Асума и Гай переглянулись. Как он узнал? Они даже не чувствовали их присутствия. — Сенсей, — сказал Джирайя, обращаясь к Третьему Хокаге, — если Кьюби здесь, значит, с Кушиной что-то произошло во время родов?— Боюсь, что так, — ответил Третий Хокаге, голос его дрожал. — Я не видел ни ее, ни Минато, но мы должны сдерживать Кьюби. Несмотря ни на что.Демон рванулся вперед, но внезапно над ним появился Минато, Четвертый Хокаге, и, охватив Кьюби желтой вспышкой, исчез с ним вдали от деревни. Тишина, оглушающая тишина, повисла над Конохой. — Куда они делись? — спросила Цунаде, и все увидели, как в нескольких милях от деревни взметнулся огненный столб.— Туда, — ответил Джирайя. Три шиноби уровня каге бросились к месту взрыва, за ними — призыватели. Наруто, закрыв глаза, искал своего отца. Он знал, что это еще не конец.Он молчал, но чувствовал их всех, словно нити, тянущиеся от него к каждому. Родительские ауры он знал наизусть, как собственные пальцы. Через мгновение он нашел их за пределами деревни, но в ауре матери чувствовалась боль, словно туман, застилающий ее свет. Сердце мальчика сжалось от тревоги. Ему хотелось броситься к ней, защитить от Кьюуби, но сильные руки Куренай и Какаши удержали его.— Наруто, ты не должен, — уговаривал Какаши, — Кьюуби может быть опасен, даже если он не рядом.Но маленький блондин вырывался, словно загнанный зверь. — Но я должен! — кричал он, извиваясь в объятиях Куренай. — Каа-чан ранена, я знаю. Она с Тоу-саном и Кьюуби.Эти слова прозвучали, словно удар грома. У остальных расширились глаза. — Он может чувствовать так далеко? — прошептали они, пораженные.Хокаге, должно быть, телепортировал Кьюби на значительное расстояние от деревни. Но Наруто чувствовал их, словно они были рядом. —

Асума сказал, — проговорила Куренай, кивая, — способность чувствовать людей на таком расстоянии… это настоящее благословение. — Верь, Нару-чан, — сказала Куренай, глядя в фиолетовые глаза мальчика, — с ними все будет в порядке.

http://tl.rulate.ru/book/104739/3667547